

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии (20–24 августа 2018 года)****Мнение № 48/2018 относительно Омара Росабала Сотомайора (Куба)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 мая 2018 года препроводила правительству Кубы сообщение относительно Омара Росабала Сотомайора. Правительство ответило на сообщение 6 июля 2018 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Росабал Сотомайор является гражданином Кубы 1966 года рождения, проживающим в муниципии Пилон провинции Гранма (Куба). По профессии он фотограф, занимается также сельскохозяйственным производством и держит хостел, владельцем которого он является.

5. Источник уточняет, что родственники г-на Росабала Сотомайора уехали из провинции Гранма в Гавану и за пределы страны, в результате чего он единственный из шести братьев, кто остался жить в муниципии Пилон, унаследовав дом и земли, которые принадлежали семье. Г-н Росабал Сотомайор регулярно получал от своих родственников, проживающих за рубежом, финансовую поддержку, которая позволяла ему импортировать высококачественную фототехнику для своей работы и для своей профессиональной фотостудии. Кроме того, эти денежные переводы из-за рубежа позволили ему отремонтировать и расширить дом, доставшийся ему в наследство от отца, а также построить на верхнем этаже этого дома хостел. Источник сообщает также, что г-н Росабал Сотомайор активно занимался и сельскохозяйственным производством в полной мере используя в производственных целях семейные угодья.

6. Источник утверждает, что повышение качества жизни г-на Росабала Сотомайора благодаря своей работе в качестве фотографа, агрария и владельца хостела позволили ему улучшить свое материальное положение. Это стало причиной того, что, как утверждает источник, жизнь г-на Росабала Сотомайора привлекла к себе внимание местных органов власти, полиции, органов государственной безопасности и политических организаций, таких как комитеты защиты революции. Источник сообщает, что г-на Росабала Сотомайора вслух и открыто обвиняли в ведении «капиталистического» образа жизни, который является плохим примером для остальной части населения. Источник утверждает, что это послужило мотивом для предъявления ему обвинения в совершении некоего правонарушения, что позволило лишить его всей собственности, в том числе и его дома, несмотря на то, что он был домом двух его несовершеннолетних сыновей.

7. Согласно полученной информации, г-н Росабал Сотомайор был задержан в своем доме 21 апреля 2016 года в ходе операции, в которой было задействовано большое число сотрудников муниципальной полиции и органов государственной безопасности Пилона. Без предъявления ордера на задержание на него надели наручники на глаза его двух несовершеннолетних сыновей и отвезли в изолятор провинциальной полиции в городе Байамо. Муниципальная полиция заявила, что действовала по приказу вышестоящей инстанции. В этот момент ему сообщили, что задержан он был за совершение правонарушения, состоявшего в сводничестве, торговле людьми и использовании дома для целей проституции.

8. Источник подчеркивает, что до этого полиция склонила группу работниц секс-индустрии к даче показаний о том, что в хостеле г-на Росабала Сотомайора они занимались проституцией с участием иностранных туристов.

9. Источник утверждает, что с момента его ареста и до настоящего времени г-н Росабал Сотомайор остается лишенным свободы. Сначала его содержали под стражей в различных изоляторах полиции и министерства внутренних дел, а 26 октября 2016 года он был официально объявлен заключенным и переведен в тюрьму «Лас-Мангас» в Байамо. Впоследствии он был переведен в тюрьму «Мансанильо», а затем в тюрьму «Сан-Роман», где он содержится под стражей в бесчеловечных, как утверждается, условиях, а также подвергается оскорблениям и разного рода нападениям со стороны тюремных работников и сотрудников министерства

внутренних дел. Он содержится под стражей в тюремной камере без права на свидания с родными и не имея возможности получать лечение, которое ему нужно получать всю жизнь, поскольку у него с детства были проблемы с сердцем.

10. Источник отмечает, что защита г-на Росабала Сотомайора неоднократно просила изменить ему меру пресечения в виде заключения под стражу и освободить его под залог, но прокуратура всякий раз ей в этом отказывала без каких-либо внятных разъяснений.

11. Согласно полученной информации, один из братьев г-на Росабала Сотомайора, узнав о его тюремном заключении, приехал в муниципию Пилон и по совету адвоката встретился с женщинами, которые дали показания в отношении причастности задержанного к предполагаемым актам сводничества и торговли людьми. Источник подчеркивает, что эти женщины по собственной воле от своих слов отказались и написали заявления, где полностью опровергли версию событий в изложении полиции. В информации указывается, что после этого эти женщины участвовали в устном судебном разбирательстве, на котором подтвердили свои последующие показания, за что они, как утверждается, были приговорены к четырем годам содержания под домашним арестом.

12. Источник сообщает, что брат г-на Росабала Сотомайора явился в муниципальную полицию и попросил объяснить мотивы его задержания, предъявив новые письменные показания предполагаемых свидетелей. Отклонив требования брата г-на Росабала Сотомайора, власти заявили, что уже располагают показаниями этих женщин и что те заявления, которые он принес, их не интересуют. Источник сообщает, что с этого момента брат г-на Росабала Сотомайора сам стал объектом преследования со стороны полиции, которая обвинила его в оказании давления на свидетелей.

13. Согласно сообщению источника, брат г-на Росабала Сотомайора был предположительно задержан в Гаване 14 июля 2016 года, после чего его в наручниках доставили в полицейский участок в ожидании перевода в муниципию Пилон, где он должен был давать показания в полиции этой муниципии. Сообщается, что во время перевозки его как и остальных арестованных, находившихся том же транспортном средстве, держали связанным по ногам и рукам без еды или питья. По прибытии в провинцию Гранма его поместили в темную камеру тюрьмы «Сан-Рамон», где он оставался до 17 июля 2016 года. После этого он был доставлен в полицейский участок Пилона, где сотрудники полиции заявили ему, что не будут заключать его под стражу, что он должен находиться под домашним арестом в доме его брата, а на следующий день ему надлежит предстать перед властями в городе Байамо. После дачи показаний на следующий день он был освобожден и брошен на произвол судьбы, в связи с чем ему пришлось продать ботинки и брюки, чтобы оплатить возвращение на грузовике в Гавану. Брат г-на Росабала Сотомайора проходил по тому же делу по обвинению в оказании давления на свидетелей.

14. Источник сообщает, что за несколько дней до начала суда представители органов власти и сотрудники полиции сообщили родным г-на Росабала Сотомайора, что судебное слушание будет проведено в общественном парке муниципии Пилон в назидание другим жителям и что, таким образом, речь пойдет о показательном судебном процессе.

15. Слушание было проведено 11 ноября 2016 года за закрытыми дверями, чтобы не допустить в зал почти тысячу человек, собравшихся у здания суда предположительно в поддержку обвиняемых. Судебный процесс длился 12 часов, в течение которых, как утверждается, выступить имели право только работники прокуратуры, полицейские, сотрудники министерства внутренних дел и представители официальных организаций (таких как Федерация кубинских женщин). Источник отмечает, что всякий раз, когда в ходе слушания адвокат пытался взять слово, председатель суда требовал, чтобы тот замолчал, что препятствовало усилиям защиты и создавало обстановку абсолютной беззащитности.

16. Источник также указывает на то, что были отклонены все показания свидетелей, предложенных ответчиком. Очень немногие смогли получить возможность дать свои

показания, о чем, как утверждает источник, можно судить по принятому судом постановлению, в котором учтены лишь показания свидетелей со стороны обвинения, особенно показания руководителя подразделения по борьбе с пороками общества и представителя прокуратуры. Не были допущены свидетели, которые могли бы сыграть ключевую роль в защите обвиняемых, например обслуживающий персонал хостела г-на Росабала Сотомайора; водители автобусов маршрута «Гавана-Пилон», которые ежедневно в нем останавливались; сотрудник иммиграционной службы, который время от времени приходил в хостел с проверкой; а также председатель комитета защиты революции в районе, где находятся дом и хостел г-на Росабала Сотомайора. Утверждается, что все эти свидетели сказали правду о безупречном поведении обвиняемого, и именно по этой причине им не позволили дать свои показания в ходе судебного заседания.

17. Согласно информации, представленной источником, г-н Росабал Сотомайор постановлением суда от 21 ноября 2016 года был приговорен за сводничество к восьми годам тюремного заключения. Кроме того, к нему были применены дополнительные меры наказания, такие как лишение права голосовать и быть избранным и лишение политических прав, а также, как подчеркивает источник, конфискация всего имущества г-на Росабала Сотомайора, использовавшегося при предполагаемом совершении правонарушений. Конфискация выразилась в лишении его права собственности на дом его отца и, среди прочего, компьютеры, принтеры, фотокамеры, матрасы и шкафы.

18. Источник отмечает, что этот обвинительный приговор имеет ряд существенных изъянов, свидетельствующих о произвольном характере его задержания. С одной стороны, как подчеркивает источник, упущения г-на Росабала Сотомайора, приведшие к совершению вмененных ему в вину правонарушений, состояли в том, что он не регистрировал женщин, находившихся в его хостеле с 11 часов ночи и до 5 часов утра. Кроме того, преступным упущением было сочтено то, что он не требовал от постояльцев предъявления доказательств наличия семейных или интимных связей с женщинами, которые их посещали в хостеле (например, свидетельства о браке). Источник утверждает, что в любом случае эти упущения не относятся к категории таких правонарушений, как сводничество и торговля людьми, а могут представлять собой административное правонарушение, связанное с несоблюдением правил, которые регулируют деятельность в сфере туризма.

19. Источник подчеркивает, что основными доказательствами, на которых основывается постановление, являются полученные под давлением со стороны должностных лиц свидетельские показания предполагаемых работниц секс-индустрии, которые впоследствии были отозваны, опровергнуты или не подтверждены во время судебного процесса.

20. Другим изъяном вынесенного приговора, по мнению источника, является отказ рассмотреть доводы и доказательства, которые пыталась привести на суде защита, что является нарушением, обусловленным ходом самого разбирательства как на этапе сбора доказательств, так и на этапе слушания, и нашедшем свое отражение в обвинительном приговоре. Источник утверждает, что показания должностных лиц и другие доказательства, представленные обвинением, были расценены как бесспорные и имеющие полную доказательственную силу, в то время как эффект показаний и доказательств со стороны защиты г-на Росабала Сотомайора был минимизирован, а сами они были либо отклонены, либо просто проигнорированы, что представляет собой нарушение принципа равенства сторон.

21. Источник далее подчеркивает, что, как указывается в обвинительном приговоре, муниципальные власти знали о фактах проституции в этом хостеле с 2014 года, т. е. за два года до судебного преследования подсудимого в 2016 году, что свидетельствует о явной нестыковке, поскольку сотрудники полиции обязаны были провести расследование этих противоправных деяний в момент их совершения. Тот факт, что для возбуждения расследования и проведения судебного разбирательства потребовалось более двух лет, свидетельствует, как утверждает источник, о том, что основное намерение властей в реальности заключалось в том, чтобы осудить

г-на Росабала Сотомайора, а не в том, чтобы предотвратить правонарушение и покарать за него.

22. Источник сообщает, что после того, как г-н Росабал Сотомайор был осужден, защита подала 28 декабря 2016 года апелляцию в Верховный суд, который 4 июля 2017 года оставил в силе решение, вынесенное судом первой инстанции. Впоследствии 24 октября 2017 года он подал в министерство юстиции ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора, которое было отклонено 11 апреля 2018 года со ссылкой на добросовестную работу, проделанную провинциальным судом, прокуратурой и Верховным судом.

23. Источник утверждает, что задержание г-на Росабала Сотомайора не имеет под собой правового основания и подпадает под категорию I. Он указывает на то, что вменяемое ему в вину правонарушение фигурирует в национальном законодательстве, утверждая при этом, что факт совершения предполагаемого преступления доказан не был, поскольку давшие свои показания свидетели, которые до этого получили наставления от полиции, от своих слов отказались, признав, что их обманом принудили дать показания против г-на Росабала Сотомайора, за что к ним была применена мера наказания в виде домашнего ареста и выплаты штрафа.

24. С другой стороны, источник указывает на то, что совершению правонарушения в виде сводничества должно предшествовать совершение правонарушения в виде проституции, однако предполагаемые клиенты (иностранцы туристы) не стали обвиняемыми и не были за это правонарушение осуждены: все они вернулись в свои страны, не будучи ни в чем обвиненными, в то время как г-н Росабал Сотомайор был приговорен к восьми годам тюремного заключения. По мнению источника, это лишний раз доказывает, что никаких правовых оснований для задержания не было и что оно подпадает под категорию I.

25. Кроме того, источник утверждает, что задержание г-на Росабала Сотомайора носит произвольный характер и по категории II, поскольку оно явилось нарушением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что все люди равны перед законом. Этот довод основан на том обстоятельстве, что иностранным туристам (предполагаемым исполнителям правонарушения в виде проституции) никакие обвинения не предъявлялись, в то время как гражданин Кубы г-н Росабал Сотомайор был приговорен к восьми годам лишения свободы, на основании чего источник делает вывод о том, что налицо дискриминационное обращение по признаку гражданства.

26. Как утверждает источник, судебный процесс по делу г-на Росабала Сотомайора характеризовался нарушением международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, поскольку защита была лишена возможности предъявить суду свои доказательства и своих свидетелей, на основании чего источником делается вывод о произвольном характере задержания и по категории III. Источник утверждает, что, как явствует из текста самого приговора, судом были приняты во внимание только показания должностных лиц, полицейских, работников прокуратуры и представителей Федерации кубинских женщин и других связанных с правительством организаций, в то время как свидетели защиты и сам адвокат были отставлены в сторону, а их показания не были приняты в расчет или просто проигнорированы.

27. Наконец, источник утверждает, что г-н Росабал Сотомайор был лишен свободы по дискриминационным причинам, связанным с его экономическим положением, на основании чего он доказывает, его задержание носит произвольный характер и по категории V.

Ответ правительства

28. Рабочая группа препроводила 9 мая 2018 года утверждения источника правительству с просьбой представить подробную информацию о деле г-на Росабала Сотомайора в целях разъяснения фактических и правовых оснований для его задержания, а также того, как оно согласуется с международными обязательствами Кубы в сфере прав человека. Правительство ответило на это сообщение 6 июля 2018 года.

29. В своем ответе правительство указывает на беспочвенность утверждений о произвольном характере задержания г-на Росабала Сотомайора. Тот отбывает уголовное наказание в соответствии с действующим законодательством после проведенного расследования и судебного процесса с соблюдением всех предусмотренных законом процессуальных гарантий.

30. Правительство сообщает, что суд провинции Гранма приговорил вышеупомянутого гражданина к восьми годам тюремного заключения за правонарушение в виде сводничества, согласно пункту 1 статьи 302 Закона № 62 1987 года (Закон об Уголовном кодексе). В соответствии с этой нормой лицо несет ответственность за сводничество, когда оно склоняет, побуждает или поощряет другое лицо к занятию проституцией; содержит, руководит, управляет, обеспечивает функционирование и финансирует место, помещение или жилье, где занимаются проституцией; и, в любом случае, извлекает выгоду из проституции другого лица.

31. На основании результатов проведенных расследований и предъявленных доказательств в ходе устного разбирательства было убедительным образом доказано, что г-н Росабал Сотомайор с 2014 года и до момента его задержания неоднократно содействовал тому, чтобы молодые кубинки занимались проституцией с иностранцами в его доме, в котором ему было должным образом разрешено сдавать комнаты, руководил этой деятельностью и извлекал из нее экономическую выгоду.

32. Правительство подчеркивает, что при рассмотрении доказательств суд провинции Гранма применил меру наказания за сводничество, приняв во внимание смягчающие обстоятельства, хотя прокуратура вменяла ему в вину это правонарушение с отягчающими обстоятельствами, за которое грозило более суровое наказание.

33. Задержание г-на Росабала Сотомайора компетентными властями в 2016 году, когда стало известно о его предположительно противоправной деятельности, было произведено в строгом соответствии с Законом № 5 от 1977 (Закон об уголовном судопроизводстве) и с соблюдением широких процессуальных гарантий, в частности в момент задержания, при проведении обыска в доме и конфискации имущества.

34. По мнению правительства, неверно утверждать, что задержание г-на Росабала Сотомайора не имеет под собой никаких правовых оснований. Его задержание было произведено в соответствии с законом и при уважении его достоинства. Было проведено соответствующее расследование и состоялся судебный процесс с соблюдением широких уголовно-процессуальных гарантий, предусмотренных законом, включая право на защиту. В ходе судебного разбирательства была установлена уголовная ответственность этого лица за деяние, квалифицируемое в качестве правонарушения в Уголовном кодексе.

35. Устное разбирательство по его делу состоялось 11 ноября 2016 года. До этого 26 октября 2016 года суд провинции Гранма принял решение провести это разбирательство за закрытыми дверями в соответствии со статьей 305 Уголовно-процессуального кодекса. В этой статье предусматривается, что суд может принять такое решение, если по соображениям морали или должного уважения к пострадавшему от правонарушения или к его родным разбирательство целесообразно провести за закрытыми дверями. Это решение было своевременно доведено до сведения всех сторон процесса и не помешало осуществлению права на защиту и на юридическое представительство.

36. Правительство указывает на то, что защиту г-на Росабала Сотомайора возглавлял адвокат, который предложил суду доказательства, являвшиеся, по его мнению, уместными и необходимыми для защиты обвиняемого, в том числе документальные доказательства и показания 16 свидетелей. Все они были допущены и рассмотрены судом. При отправлении правосудия возможности защитника осуществлять свои функции ничем не ограничивались. Не было и никаких нарушений общественного порядка.

37. Правительство считает не соответствующими действительности утверждения о том, обвиняемый якобы оказался в ситуации беззащитности, что его адвокату не дали возможности надлежащим образом осуществлять его защиту и что были заслушаны показания лишь свидетелей, предложенных обвинением. Ложью являются и утверждения о том, что разбирательство было проведено за закрытыми дверями дабы не пустить в зал «почти тысячу человек, которые собрались у здания суда».

38. Правительство указывает и на беспочвенность утверждений о том, что полицейские принудили группу девушек к даче показаний против г-на Росабала Сотомайора, чтобы усилить позицию обвинения. Недействительность любого показания, полученного с применением насилия или под принуждением, является одним из принципов системы правосудия и одной из гарантий, которыми пользуются все подследственные и подсудимые.

39. Правительство отмечает, что во время следствия на основе собранных доказательств, рассмотренных в ходе устного разбирательства, было установлено, что брат г-на Росабала Сотомайора явился в дом двух свидетельниц и склонил их к подписанию документа, в котором те отрицали факт своего участия в действиях, вменяемых в вину г-ну Росабалу Сотомайору. Обе свидетельницы, подписавшие вышеупомянутый документ под принуждением, затем сообщили об этом властям.

40. На основании фактов, доказывавших ответственность брата г-на Росабала Сотомайора за совершение противоправного деяния, к нему по тому же делу № 208 от 2017 года была применена мера наказания за оказание давления, предусмотренная в статье 286 Уголовного кодекса. Лицо несет ответственность за совершение этого правонарушения, когда оно применяет насилие к другому лицу или угрожает его применением, чтобы принудить его сделать что-то против своей воли или помешать ему осуществить свои права. Эта мера наказания в виде лишения свободы сроком на один год была заменена исправительными работами без интернирования.

41. Приговор по делу № 208 от 2017 года, вынесенный судом провинции Гранма обоим обвиняемым, был обжалован защитой в Верховном народном суде. Обеспечив соблюдение всех предусмотренных законом формальностей, проведя тщательную оценку всех фактов и удостоверившись в добросовестности и законности действий суда провинции Гранма, палата по уголовным делам Верховного суда отклонила кассационную жалобу, приняв 17 мая 2017 года постановление № 746.

42. Правительство сообщает, что после вынесения приговора для отбытия наказания г-н Росабал Сотомайор был переведен в лагерь «Сан-Роман» общего режима. В этом учреждении осужденному гарантируются необходимая медицинская помощь, а также свидания с родными. В ответ на утверждения семьи осужденного относительно предполагаемых нарушений правительство сообщает, что компетентные органы трижды проводили расследования и не обнаружили доказательств нарушения каких-либо прав этого лица. В ответ на жалобу родных осужденного соответствующая информация о проведенных расследованиях и выводах, сделанных по их итогам, была доведена до их сведения. В связи с этим беспочвенными являются утверждения о том, что г-н Росабал Сотомайор содержится под стражей в бесчеловечных условиях без права на свидания с родными или на получение медицинской помощи. Беспочвенными являются и утверждения о том, что он подвергается оскорблениям и нападкам со стороны персонала пенитенциарного учреждения.

43. Условия жизни в кубинских пенитенциарных учреждениях и обращение с задержанными и отбывающими уголовное наказание лицами в полной мере согласуются с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Администрация и сотрудники пенитенциарных учреждений, действуя под строгим контролем и неся ответственность в случае несоблюдения действующих правил, обязаны обеспечивать заключенному необходимую ему медицинскую помощь, если он об этом просит, если она ему очевидно необходима или если об этой необходимости становится известно администрации пенитенциарного учреждения. Сама идея содержания задержанного или осужденного без связи с внешним миром чужда уголовно-процессуальной системе Кубы.

44. С другой стороны, по мнению правительства, не соответствует действительности утверждение о том, что г-н Росабал Сотомайор подвергся дискриминационному обращению по признаку своего гражданства. На Кубе занятие проституцией не является правонарушением, поэтому лица, которые оказывают сексуальные услуги, и лица, которые их приобретают, не могут преследоваться в уголовном порядке, независимо от того, являются ли они гражданами или иностранцами. Сводничество, однако, является правонарушением, караемым по закону. Ложью являются и утверждения о том, что это лицо подверглось дискриминационному обращению по экономическим причинам или что его ранее преследовали из-за образа жизни или уровня достатка.

45. Подводя итог, правительство делает вывод о том, что задержание г-на Росабала Сотомайора не носило произвольный характер. Он отбывает уголовное наказание за совершение правонарушения. Его уголовная ответственность была доказана в ходе справедливого судебного разбирательства, где у него был доступ к юридическому представительству и защите, а также к предусмотренным законом средствам защиты для обжалования судебного решения. При его задержании и на последующих этапах было обеспечено соблюдение всех предусмотренных законом процессуальных гарантий. Он отбывает наказание, назначенное компетентным судом, в учреждении общего режима, где ему обеспечены медицинская помощь и свидания с родными. Ни одно правило и ни одно из его прав нарушены не были.

Дополнительные комментарии источника

46. Рабочая группа 17 июля 2018 года препроводила ответ правительства источнику на предмет получения его комментариев. Источник прислал свои заключительные замечания в отношении ответа правительства 20 июля 2018 года.

47. Источник заявляет, что в своем ответе правительство пытается оправдать несправедливость, нарушения и злоупотребления, допущенные в отношении г-на Росабала Сотомайора и членов его семьи, путем простого отрицания утверждений о нарушениях, которое оно называет беспочвенными. По мнению источника, говорить о соблюдении надлежащих процессуальных гарантий в ходе судебного разбирательства по делу г-на Росабала Сотомайора нельзя, поскольку оно проводилось в условиях несоблюдения принципа разделения властей. Он утверждает, что судьи в стране подчиняются Коммунистической партии.

48. Источник ссылается на заключение одного адвоката из Национальной организации юридических консультаций, который после изучения данного дела пришел к выводу о том, что весь процесс был объектом манипуляций и срежиссированным; текст протокола о судебном заседании, где стоят лишь подписи, по которым нельзя определить, кому они принадлежат, не имеет ничего общего с тем, что в приговоре приводится в качестве доказательств.

49. В этом заключении властям предъявляется претензия за то, что они позволили покинуть страну – свободно и без предъявления обвинения – единственному иностранцу, личность которого была установлена и который, как утверждается, был причастен к проституции и мог бы стать главным свидетелем, способным прояснить имевшие место факты. Источник указывает на то, что этого свидетеля власти вынудили подписать документ на испанском языке, которого тот не знал, при этом они не потребовали его явки для дачи показаний. По возвращении в свою страну Канаду предполагаемый свидетель, как утверждается, подтвердил, что ему якобы угрожали и заставляли подписывать документы, содержание которых он не знал.

50. Источник подчеркивает, что истинная цель организованного властями судебного процесса состояла в том, чтобы лишить г-на Росабала Сотомайора дома, находившегося в его собственности, поскольку тот представлял собой ценность с экономической и исторической точек зрения. По словам источника, этот дом был предметом зависти многих должностных лиц, и владение им и было тем реальным преступлением, которое совершил г-н Росабал Сотомайор, не говоря уже о том, что образ его жизни отличался от образа жизни большинства кубинцев, благодаря его усердию и финансовой поддержке, которые оказывали ему его братья из-за рубежа.

51. Источник полагает, что правительство сочло обвиняемого виновным, не показав, как было совершено правонарушение, например не приведя доказательств извлечения обвиняемым экономической выгоды из проституции, которой занимались третьи лица. По мнению источника, нет абсолютно никаких доказательств получения обвиняемым/осужденным каких-либо доходов, которые не были на деле доходами от занятия фотографией, сельскохозяйственного производства и сдачи комнат в аренду. Суду первой инстанции была представлена документация, отражавшая финансовые поступления г-на Росабала Сотомайора, однако суд провинции Гранма не принял ее во внимание для определения того, могли бы это быть поступления от сводничества. По мнению источника, сдача в аренду комнат иностранцам, которых может сопровождать кто угодно, является вполне законным и нормальным видом деятельности; арендодателю не подобает вмешиваться в частную жизнь своих арендаторов.

52. Источник считает, что неверно говорить о том, что виновность обвиняемого была убедительно доказана. Лица, которых полиция предъявила суду в качестве свидетелей, подверглись предварительной обработке, угрозам и принуждению для того, чтобы они дали показания против г-на Росабала Сотомайора. В ходе разбирательства эти женщины признали, что судебный процесс это не более чем фарс, и заявили, что их обманном путем склонили к даче показаний против ни в чем не повинного человека. Впоследствии к ним была применена мера наказания в виде выплаты штрафа и домашнего ареста. Все эти элементы были опущены правительством в его ответе. Источник отмечает, что предъявление обвинений в сводничестве для отъема имущества стало на Кубе распространенной практикой.

53. Источник подчеркивает, что во время слушаний ни обвиняемому, ни его адвокату не давали толком слово. В приговоре главными действующими лицами являются работники прокуратуры, сотрудники полиции, представители Федерации кубинских женщин (связанной с государством организации), а также ответственное должностное лицо, которое проходит в документах как руководитель подразделения по борьбе с пороками общества. К даче показаний в качестве свидетеля не допустили даже председателя местного комитета защиты революции, так как тот собирался дать показания в защиту обвиняемого, который был его соседом.

54. Согласно источнику, документ, составленный в военной прокуратуре, подтвердил бы, что г-н Росабал Сотомайор подвергся в тюрьме «Сан-Рамон» оскорбляющему и унижающему достоинство обращению и нападкам, за что виновное в совершении этих деяний должностное лицо должно было быть наказано.

55. Источник считает несостоятельным довод о том, что г-н Росабал Сотомайор не стал жертвой дискриминации. Он вновь обращает внимание на то, что иностранный гражданин мужского пола, личность которого была установлена и который был обвинен в участии в акте проституции, был выпущен на свободу, ему не было предъявлено никаких обвинений и он получил возможность вернуться в свою страну. В то же время г-на Росабала Сотомайора подвергли судебному преследованию и приговорили к тюремному заключению без предъявления каких-либо доказательств совершения им вменявшегося ему в вину правонарушения.

56. Источник завершает свои заключительные замечания ссылкой на принятые в отношении семьи г-на Росабала Сотомайора после лишения его свободы репрессивные меры, включавшие в себя конфискацию его дома, акты физического насилия, унижения и предполагаемые нарушения прав человека. Источник утверждает, что эти действия представляют собой правонарушения, которые не были расследованы и остались абсолютно безнаказанными.

Обсуждение

57. Рабочая группа отмечает готовность правительства и источника к сотрудничеству с данной процедурой Совета по правам человека, выразившуюся в обмене сообщениями, документацией и информацией по этому вопросу.

58. Для принятия решения о том, носило ли лишение свободы г-на Росабала Сотомайора произвольный характер, в своей правовой практике Рабочая группа

выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Отдельных и ничем не подтвержденных заявлений о соблюдении законных процедур не будет достаточно для опровержения утверждений источника информации (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

59. На основании информации, представленной сторонами, Рабочая группа установила, что г-н Росабал Сотомайор является гражданином Кубы, фотографом по профессии, а также аграрием и администратором хостела, который находится в его собственности и является также основным жилищем его семьи.

60. Г-н Росабал Сотомайор был задержан в своем доме 21 апреля 2016 года в ходе операции, в которой было задействовано большое число сотрудников муниципальной полиции и органов государственной безопасности Пилона. В тот момент ордер на арест не предъявлялся, но г-н Росабал Сотомайор был в устной форме проинформирован о причинах своего задержания.

61. Сведения, предоставленные сторонами, совпадают в том, что 11 ноября 2016 года было проведено судебное слушание, которое продолжалось 12 часов и в результате которого г-н Росабал Сотомайор был приговорен 21 ноября 2016 года к восьми годам тюремного заключения за сводничество.

62. Источник просил Рабочую группу квалифицировать это задержание как произвольное и подпадающее под категории I, II, III и V методов работы. Что касается категорий I, II и V, то Рабочая группа не получила достаточной информации, чтобы сделать окончательный вывод об отсутствии правового основания для задержания и о мотивах его дискриминации.

63. Если говорить о категории I, то, хотя источник и указал на отсутствие правового основания и факт непредъявления в момент ареста судебного приказа, он сообщил также, что в момент лишения его свободы г-н Росабал Сотомайор был информирован о причинах его задержания. Кроме того, источник не утверждал и не передавал Рабочей группе информацию о том, что г-н Росабал Сотомайор не был доставлен к судье в течение первых 48 часов содержания под стражей или что ему было отказано в праве на оспаривание в судебном порядке оснований для задержания. Эти обстоятельства не позволяют Рабочей группе прийти к выводу о том, что его задержание носило произвольный характер и подпадало под категорию I.

64. Источник утверждает, что задержание было дискриминационным, ссылаясь при этом на категории II и V. В этой связи он подчеркивает, что г-ну Росабалу Сотомайору не было обеспечено справедливое и равное обращение в рамках системы отправления правосудия по сравнению с иностранными гражданами, которые, как утверждается, были причастны к правонарушению в виде проституции, но были отпущены на свободу. Кроме того, утверждается, что г-н Росабал Сотомайор был задержан по причине своего материального положения, поскольку целью судебного процесса было лишение его собственности. Рабочая группа считает, что не располагает достаточной информацией, позволяющей ей оценивать такие доводы в контексте категорий II и V.

65. Касательно категории III источник утверждает, что работа защиты была серьезным образом затруднена в ходе уголовного процесса, где полное право давать показания имели только работники прокуратуры, полицейские, сотрудники министерства внутренних дел и представители официальных организаций (таких как Федерация кубинских женщин). Кроме того, как отмечает источник, адвокату помешали осуществлять его деятельность в защиту обвиняемого, поскольку были отклонены предложенные им оправдательные показания свидетелей, имевшие непосредственное отношение к делу, и лишь немногие смогли принять участие в разбирательстве. Так, например, возможность дать свои показания не была дана обслуживающему персоналу, работавшему в хостеле г-на Росабала Сотомайора, водителям автобусов рейса «Гавана-Пилон», которое ежедневно там останавливались, сотруднику иммиграционной службы, который периодически приходил туда с проверкой, а также соседу и председателю местного комитета защиты революции

района, где находится этот дом-хостел. Показания этих лиц, как представляется, имели бы принципиально важное значение при рассмотрении этого дела, однако правительство не указало причины, которые, возможно, могли бы обосновать решение судьи не допускать их к рассмотрению.

66. Правительство утверждает, что адвокат г-на Росабала Сотомайора предъявил суду доказательства, являвшиеся, по его мнению, уместными и необходимыми для защиты обвиняемого, в том числе документальные доказательства и показания нескольких свидетелей. По мнению правительства, все они были допущены и рассмотрены судом, и деятельность защиты ничем не была ограничена. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что в самом постановлении № 238, принятом второй палатой по уголовным делам народного суда провинции Гранма 21 ноября 2016 года, говорится, что «подсудимые не смогли добыть и предъявить доказательства в свою защиту, но попытались их сфабриковать», в связи с чем не были приняты во внимание предъявленные защитой документальные доказательства, такие как, например, записи, документы и жалобы на действия полиции, а целый ряд свидетелей к даче показаний допущен не был.

67. Рабочая группа сознает, что анализ и оценка доказательств, предъявляемых сторонами в ходе внутреннего уголовного разбирательства, относятся к прерогативам национальных судов. Кроме того, Рабочая группа не уполномочена оценивать достаточность или недостаточность доказательств по рассматриваемым делам, чтобы прийти к выводу о том, что при принятии решения судом была допущена ошибка в фактах или в праве. Согласно своему мандату, методам работы и последовательной практике, сложившейся за 27 лет ее существования, Рабочая группа не является наднациональным органом, уполномоченным пересматривать оценку судебными инстанциями предъявленных доказательств при применении внутреннего права. В то же время Рабочая группа вправе выяснять и оценивать, проводились ли национальные процессы с уважением прав человека, касающихся справедливого судебного разбирательства и соблюдения процессуальных гарантий, в соответствии с международно признанными нормами. Таким образом, проведя такую оценку, Рабочая группа может прийти к выводу о том, что нарушения права на соблюдение надлежащих процедурных гарантий являются настолько серьезными, что это придает задержанию произвольный характер.

68. В этой связи Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что в соответствии с международным обычным правом каждый человек имеет право не быть произвольно лишен свободы¹ и что лица, обвиняемые в совершении уголовного преступления, имеют право на публичное разбирательство их дел – на основе принципов полного равенства и справедливости – независимым и беспристрастным судом при рассмотрении любых предъявляемых им обвинений². Кроме того, он напоминает, что в соответствии с применимым международным правом лица, обвиняемые в совершении правонарушения, имеют право на презумпцию невиновности и публичное разбирательство с соблюдением всех процессуальных гарантий³. Это право предполагает обязанность национальных судебных органов обеспечивать, чтобы участвующие в разбирательстве стороны имели «право на равные условия изложения всех обстоятельств своего дела и равенство состязательных возможностей»⁴.

69. Рабочая группа также отмечает, что для сохранения этого равенства состязательных возможностей каждому лишенному свободы лицу должно гарантироваться право на доступ ко всем материалам, связанным с его задержанием или представленным суду государственными органами [...]. Исключения из

¹ Всеобщая декларация прав человека, статья 9. См. также A/HRC/22/44, пункты 37–75 (Заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве).

² Всеобщая декларация прав человека, статья 10.

³ Там же, статья 11.

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 12, пункт 19.

требования о предоставлении всем сторонам одинаковых процессуальных прав могут применяться лишь тогда, когда они предусмотрены законодательством и могут быть оправданы на объективных и разумных основаниях, не ставящих задержанное лицо в фактически невыгодное положение и не подвергающих его иному несправедливому обращению⁵.

70. Это означает, что обвиняемый имеет право приводить в свою защиту соответствующие доказательства и свидетельские показания и что эти доказательственные материалы и показания свидетелей должны рассматриваться сторонами в ходе судебного разбирательства. После предъявления доказательств судьи обязаны объективно и разумно их оценить и принять по ним решение в соответствии с законодательством государства⁶.

71. При рассмотрении данного дела Рабочая группа смогла удостовериться в том, что в ходе судебного разбирательства защите г-на Росабала Сотомайора не было позволено предъявить все документальные свидетельства, которые, по ее мнению, имели важное значение для доказательства невиновности подсудимого, и сторонами не были рассмотрены свидетельские показания, которые также имели важное значение, что представляет собой грубое нарушение права на справедливое судебное разбирательство, права на равенство состязательных возможностей сторон и права защищать себя от предъявляемых уголовных обвинений, закрепленных в международном праве, в частности в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что задержание г-на Росабала Сотомайора носит произвольный характер и подпадает под категорию III.

72. Кроме того, источник привлекает внимание Рабочей группы к несоразмерности кары, которую органы юстиции избрали г-ну Росабалу Сотомайору, принимая во внимание личность подсудимого и характер вменяемого ему в вину правонарушения. Рабочая группа отмечает, что арест г-на Росабала Сотомайора производился с привлечением значительного контингента силовиков в составе сотрудников как муниципальной полиции, так и органов государственной безопасности, несмотря на отсутствие всяких признаков того, что он собирался оказать сопротивление или намеревался от них скрыться. Кроме того, следует отметить, что в течение судебного процесса, длившегося почти шесть месяцев, подсудимый содержался под стражей, прежде чем ему был вынесен обвинительный приговор, при этом правительство эту меру пресечения никак это не обосновало.

73. Рабочая группа принимает во внимание также реакцию должностных лиц государства на действия брата подсудимого, который, узнав о его аресте и возбуждении дела, попытался выступить в его защиту, что привело к аресту и последующему преследованию в уголовном порядке его самого. Г-н Росабал Сотомайор попытался прояснить факты со свидетелями со стороны обвинения и получил от них подписанные ими документы, которые опровергли бы доводы прокуратуры и доказали бы его невиновность. Эти документы не были допущены в суде и отражены в обвинительном приговоре.

74. В связи с вышеизложенным Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу полученной от источника и не опровергнутой правительством информации об обстоятельствах получения этих свидетельских показаний и последствиях, с которыми столкнулись женщины, давшие показания. Вызывает тревогу утверждение о том, что полицейские во внесудебном порядке склонили их к даче показаний против г-на Росабала Сотомайора. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что впоследствии они от своих показаний отказались и что власти не захотели убедиться в том, подтвердят ли они свои первоначальные показания в ходе судебного заседания.

75. Рабочая группа также принимает к сведению представленную источником и не опровергнутую правительством информацию об обращении властей с г-ном Росабалом Сотомайором. Вызывает обеспокоенность тот факт, что г-н Росабал

⁵ Там же, пункт 20.

⁶ В этой связи см. мнения № 1/2015, 14/2017 и 15/2017.

Сотомайор содержался под стражей в тюремной камере в бесчеловечных условиях в режиме строгой изоляции без возможности видаться с родными, где он подвергался оскорблениям и неправомерному обращению со стороны представителей властей. Г-н Росабал Сотомайор был приговорен к восьми годам тюремного заключения с применением к нему дополнительных мер наказания, которые включают в себя лишение его политических прав и конфискацию его имущества и собственности, что, как представляется, является достаточно суровой карой за деяние, какая-либо жертва которого не была установлена: нет истца или лица, которое утверждало бы, что ему в результате предполагаемого преступления причинен ущерб.

76. Рабочая группа находит странным тот факт, что за сводничество осужден один лишь г-н Росабал Сотомайор, когда для совершения такого деяния, как представляется, требуется участие более чем одного лица. В этой связи Рабочая группа отмечает полученную ею информацию о благосклонном отношении к другим лицам-иностранцам, предположительно участвовавшим в актах проституции, без которых не может быть сводничества.

77. Перечисленные выше моменты (пункты 73–76) подводят Рабочую группу к выводу о том, что органы правосудия не были независимыми и беспристрастными в своих действиях в отношении г-на Росабала Сотомайора, с которым на всех этапах обращались как с опасным преступником, виновным в том, в чем его обвиняли. Этот вывод подтверждает мнение Рабочей группы о том, что задержание г-на Росабала Сотомайора носит произвольный характер и подпадает под категорию III, поскольку он был лишен права быть судимым справедливым, независимым и беспристрастным судом с соблюдением основных процессуальных гарантий, включая, в частности, гуманное обращение и презумпцию невиновности.

78. Рабочая группа отмечает, что, хотя Куба Пакт не ратифицировала и, следовательно, не является его участником, страна подписала этот договор в 2008 году, в связи с чем она настоятельно призывает правительство не лишать Пакт его объекта и цели⁷ и обеспечить его скорейшую ратификацию.

79. Наконец, чтобы Рабочая группа могла установить прямой диалог с правительством и представителями гражданского общества с целью получения более полного представления о ситуации с лишением свободы в стране и причин, в силу которых происходят произвольные задержания, Рабочая группа предлагает правительству рассмотреть вопрос о том, чтобы предложить ей посетить страну.

Решение

80. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Омара Росабала Сотомайора носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категорию III.

81. Рабочая группа просит правительство Кубы безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Росабала Сотомайора и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

82. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы освобождение г-на Росабала Сотомайора. Рабочая группа считает также, что в соответствии с применимыми нормами международного права жертвы произвольного задержания имеют право требовать от государства возмещения ущерба, включая восстановление нарушенных прав, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. В связи с этим Рабочая группа просит правительство предоставить г-ну Росабалу Сотомайору соответствующее возмещение, включая его немедленное возмещение.

⁷ Венская конвенция о праве договоров 1969 года, статья 18.

83. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

84. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

85. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Росабал Сотомайор, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Росабалу Сотомайору компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Росабала Сотомайора, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики страны в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

86. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

87. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 22 августа 2018 года]

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.